Научная статья
УДК 323.2
https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.1.
EDN ELXAGA

Концепция «электронного правительства»: разработка категориального аппарата

Алена А. Корзина[1]

[1]Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда, Россия
e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru

Аннотация

Введение. В условиях развития информационных технологий и повсеместной интеграции их в общественно-государственные отношения актуальным становится рассмотрение теоретических аспектов и ключевых понятий концепции «электронного правительства», внедрение в государственную практику которого направлено на минимизацию физического взаимодействия государственных служащих и граждан, а также на повышение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Цель статьи состоит в конкретизации категориального аппарата концепции «электронного правительства» через анализ российского и зарубежного научного дискурса.

Материалы и методы. Положения статьи основываются на элементах управленческого подхода к исследованию «электронного правительства». В качестве информационной базы выступают официальные документы, регламентирующие вопросы внедрения электронного правительства в Российской Федерации и за рубежом, а также научные публикации по данной тематике.

Результаты и их обсуждение. В работе рассмотрены терминологические особенности основных категорий: «электронное государство», «электронное правительство», «электронная власть», «электронное управление», «электронное администрирование». На основании обобщения научной литературы выявлено, что наблюдается вариативность в использовании и интерпретации указанных категорий, а также определены ключевые характеристики данных понятий и установлено их соотношение. Сделан вывод, что для обеспечения ясности и последовательности в научных исследованиях и практической деятельности необходимо стремиться к уточнению и унификации терминологии. Работа структурирует поле для дальнейших прикладных исследований в области внедрения информационных технологий в государственное управление. В заключительной части статьи отмечен переход на новый этап развития: от «электронного» к «цифровому правительству».

Ключевые слова: e-government; информационное общество; электронное государство; электронное правительство; электронная власть; электронное управление; электронное администрирование, цифровое государство, цифровое правительство.

Для цитирования: *Корзина А.А.* (2025). Концепция «электронного правительства»: разработка категориального аппарата. *Caucasian Science Bridge,* 8 (1), с. 8–20. https://doi.org/10.18522/2658– 5820.2025.1.1.

The concept of “e-government”: specification of the categorical apparatus

Alena A. Korzina[1]

[1]Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia
e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the context of the development of information technologies and their widespread integration into public-state relations, it is becoming relevant to consider the theoretical aspects and key concepts of the concept of “electronic government”, the introduction of which into public practice is aimed at minimizing physical interaction between civil servants and citizens, as well as improving the quality of public and municipal services provided. The purpose of the article is to concretize the categorical apparatus of the concept of «electronic government» through the analysis of Russian and foreign scientific discourse.

Theoretical justification. The provisions of the article are based on a managerial (administrative) approach to the study of "electronic government". The information base includes official documents regulating the implementation of e-government in the Russian Federation and abroad, as well as scientific publications on the subject.
Results and its discussion. The paper considers the terminological features of the main categories: "electronic state", "electronic government", "electronic governance", "electronic administration". Based on the generalization of scientific literature, it is revealed that there is variability in the use and interpretation of related categories, as well as the key characteristics of these concepts are identified and their relationship is established. It is concluded that in order to ensure clarity and consistency in scientific research and practical activities, it is necessary to strive for clarification and unification of terminology. The work structures the field for further applied research in the field of information technology implementation in public administration. In the final part of the article, the transition to a new stage of development is noted: from "electronic" to "digital government".
Keywords: information society; electronic government; electronic governance; electronic administration; digital state, digital government
For citation: *Korzina A.A.* (2025). The concept of «e-government»: specification of the categorical apparatus. *Caucasian Science Bridge,* 8 (1), p. 8–20. https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.1.

Введение

Американский философ, социолог и футурист Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» представил цивилизационную типологию изменения общества, в которой выделил в истории развития человечества три волны цивилизации: сельскохозяйственную, индустриальную и информационную (Тоффлер, 2004). В настоящее время идет период третьей, компьютерно-информационной эры, которая проходит как процесс информатизации всех сфер жизни общества и жизнедеятельности человека. Данная эпоха характеризуется развитием компьютерных технологий, биотехнологий, информатики и т.д. и является базисом для развития постиндустриального общества, в котором, как отмечает Д. Белл, важность и ценность информации ставятся выше, чем наличие материальных благ (Белл, 2004).

Сегодня в связи с активно модернизирующейся информационной эпохой главной задачей человека является глобальное исследование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), полное освоение которых приведет к неизбежной трансформации общества в «информационное общество».

Правовой основой наступления «информационного общества» является «Окинавская Хартия глобального информационного общества», принятая 22 июля 2000 г. на саммите лидеров стран «Большой восьмерки». Ключевыми аспектами данного документа являются:

- представление ИКТ ключевым понятием и важнейшим способом развития информационного общества;
- важность разработки и применения эффективных экономических стратегий государственного уровня для достижения целей информационного общества;
- наличие прав человека на доступ к информационным технологиям;
- готовность подписавших данную Хартию правительств государств к содействию в продвижении усилий по укреплению нормативно-правовой базы для создания информационного общества;
- наличие деятельности государств по сокращению разрыва в уровне развития информационных технологий как внутри страны, так и на международной арене.

Указанные направления деятельности побудили страны приступить к повсеместному внедрению ИКТ в деятельность органов государственного и муниципального управления, что способствовало повышению эффективности их работы и по-

зволило существенно сократить расходы на содержание структур исполнительной власти. В дальнейшем внутренняя информатизация государственных органов расширилась и мир перешел к электронному сетевому информационному взаимодействию с гражданами и организациями. Так, в начале XXI в. в большинстве стран, как развитых, так и развивающихся, появилась концепция e-government («электронного правительства»). В настоящее время актуальным является теоретическое выделение и рассмотрение основных ее понятий, их сущности и классификаций. В связи с этим цель исследования состоит в конкретизации категориального аппарата концепции «электронного правительства» (ЭП) через анализ российского и зарубежного научного дискурса.

Материалы и методы

В работе применяются элементы управленческого подхода, который позволяет исследовать ЭП как инструмент модернизации государственного управления. Для достижения цели исследования использованы такие методы, как операциональный подход и сравнительный анализ. Операциональный анализ используется для выявления взаимосвязей между ключевыми понятиями: «электронное государство», «электронное правительство», «электронное управление». Сравнительный анализ – для сопоставления определений ЭП в международных документах (ООН, ОЭСР, ЕС) и российской нормативной базе (ФЦП «Электронная Россия», ФП «Цифровое государственное управление» и др.) и изучения различий в терминологии (например, «электронное правительство» vs «цифровое правительство»).

Результаты исследования: рассмотрение ключевых понятий

Термин e-government, или electronic government, дословно переводится как «электронное правительство», «электронное государственное управление», «электронное государство». В коллективной монографии исследователей из Волгограда e-government рассматривается с двух сторон: в рамках категориального ряда «электронное государство», «открытое общество», «электронная демократия», соотносящегося в большей мере с концепцией информационного общества, а также в рамках категориального ряда «электронное управление», «информационный менеджмент», «сервисное государство», соотносящегося с социально-экономическими отношениями (Технология электронного государства..., 2017). В нашем исследовании интересным представляется изучение e-government как единого понятия и интерпретация отдельных ключевых категорий данной концепции.

В российском дискурсе преобладающим соответствием e-government является понятие «электронное правительство». В связи с этим на первом этапе исследования рассмотрим e-government в целом, как единое понятие, используя термин «электронное правительство».

Несмотря на то, что сама стратегия ЭП возникла после 2000 г., термин e-government впервые был использован вице-президентом США А. Гором в 1993 г. в документе «Национальные исследования по организации эффективного государства», представленном для администрации президента США Б. Клинтона. В России эпоха ЭП началась с принятия правительством в 2002 г. Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.)». В Европе распространение данной концепции началось с середины 1990-х гг. (Садиков, 2016).

Если рассматривать трактовки термина «электронное правительство», то можно отметить некоторое различие в его понимании разными акторами. Например, в докладе «Сравнительный анализ электронного правительства: глобальная перспек-

тива, определяющая прогресс стран – членов ООН» 2003 г. предложено два подхода к определению данного термина. В широком смысле ЭП рассматривается как использование ИКТ в государственном управлении, второй (более узкий) подход предполагает использование интернета для предоставления информации и государственных услуг гражданам. М.Ю. Павлютенкова считает, что главным в Докладе является представление ЭП не как экспериментального направления в рамках административной реформы, а как самостоятельного, независимого и постоянно развиваемого направления в реформировании государственного управления (Павлютенкова, 2016).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает ЭП как инструмент для модернизации функционирования органов государственной власти, а также для административных процедур, таких как сбор, обработка и обмен данными в рамках или среди администраций по предоставлению электронных государственных услуг гражданам и предприятиям (The e-leaders handbook..., 2021) Европейская комиссия определяет ЭП как применение ИКТ в государственном управлении, сопровождаемое организационными изменениями и созданием новых навыков, тем самым способствуя развитию государственных услуг и демократического процесса, а также поддержанию разработки государственной политики (The role of eGovernment..., 2003).

В научном дискурсе существует множество определений ЭП, которые можно классифицировать на три группы.

Первая интерпретация термина связана с рассмотрением ЭП в узком смысле, как функционирования государственных институтов с помощью информационных технологий (Артемова, 2019; Булгатова, 2018; Павлютенкова, 2016). Испанские ученые, дополняя данную интерпретацию, отмечают, что электронное правительство делает государственные институты более прозрачными и подотчетными (Pérez-Morote, 2020). Авторы также обращают внимание на принцип открытости публичной власти – один из фундаментальных демократических принципов государства (Дамм, 2019).

Вторая группа ученых отмечает, что использование информационных технологий в процессе управления государством способствует объединению различных субъектов государственной деятельности в единую систему (Вершинин, 2001; Павроз, 2008; Nye Jr., 2000). Исследователи из Китая утверждают, что «эта система расширяет возможности правительства в таких областях, как экономическое регулирование, надзор за рынком, социальное управление, государственные услуги и защита окружающей среды, посредством систематических реформ на различных уровнях» (Liao, 2025, 4).

В основе большей части исследований лежит утверждение о том, что целью ЭП является повышение качества и доступности предоставляемых государством услуг (Власов, 2022; Никифорова, 2020; Тюшняков, 2012; Marchiori, 2024) Так, Н. Гаджиев определяет основной целью ЭП «повышение эффективности, результативности, прозрачности и доступности государственных услуг и операций за счет использования цифровых технологий» (Hajiyev, 2024, 25).

Несмотря на все различие подходов к интерпретации понятия «электронное правительство», можно констатировать, что данная концепция основана на использовании ИКТ в общественно-государственных отношениях и «сводит практически к нулю личностный фактор во взаимоотношениях общества с государством» (Антипов, 2013, 5).

В то же время необходимым представляется разграничение понятий «электронное государство» и «электронное правительство».

«Электронное государство» и «электронное правительство». Как уже было сказано ранее, electronic government в исследованиях и документах обозначается как «электронное правительство», «электронное государственное управление», «электронное государство». Термин government, в свою очередь, многоаспектен и может переводиться как «1) управление, руководство, регулирование; 2) государственная власть; 3) политический строй; 4) форма правления; 5) правительство; 6) управляемая губернатором провинция» (Мамулян, 2005, 367).

В Российской Федерации правительство – это высший исполнительный орган государственной власти страны (т.е. государства). Из этого следует, что термин «электронное государство» – более широкое понятие, чем «электронное правительство». «Электронное государство» предполагает информатизацию всех элементов системы государства, в том числе органов власти (как федерального, так и муниципального уровня), государственных учреждений, а также создание единой обновленной системы общественно-государственных отношений. Термин же «электронное правительство» рассматривается в более узком значении – как использование информационных технологий в деятельности правительства (органов исполнительной власти).

Рассмотрим некоторые трактовки понятия «электронное государство». А.А. Косоруков интерпретирует его с точки зрения деятельности трех ветвей власти. Он выделяет «электронное правительство» (E-Government), «электронный парламент» (E-Parliament) и «электронное правосудие» (E-Judiciary). «Электронное правительство», как отмечает исследователь, необходимо для повышения эффективности работы исполнительной власти; «электронный парламент» призван модернизировать политическое участие, используя возможности различных интернет-платформ; а «электронное правосудие» опирается на комплексную систему информационных процессов, происходящих между государством, его институтами и гражданами, обращающимися в судебные органы власти (Косоруков, 2016).

А.С. Киселев определяет «электронное государство» как систему взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов государственной, муниципальной власти и населения с помощью ИКТ. Ученый отмечает, что это взаимодействие должно быть направлено «на оказание услуг гражданам, организациям, бизнесу, обеспечение прозрачности принимаемых решений, выстраивание открытого двустороннего диалога между гражданами и государством по интерактивной связи и возможность прямого участия граждан в решении государственных и местных вопросов с помощью онлайновых сервисов» (Киселев, 2018, 35).

Исходя из этого, «электронное государство» определим как комплексную систему, представляющую совокупность отдельных ее элементов:

– электронное правительство;
– электронный бизнес;
– электронный гражданин;
– электронные услуги;
– электронное управление;
– электронное администрирование и др.

Представленные три первые категории, на наш взгляд, являются ключевыми составляющими «электронного государства»: деятельность ЭП, как было отмечено выше, сводится к использованию информационных технологий в работе органов исполнительной власти; «электронный бизнес» включает в себя использование цифровых информационно-коммуникационных технологий для поддержания или повышения эффективности процессов продаж (Костин, 2017). Понятие «электронный

гражданин» возникло стихийно, благодаря максимизации государственных услуг, предоставляемых в электронном виде.

«Электронная власть», «электронное управление», «электронное администрирование». Некоторые авторы используют понятие «электронная власть», расширяя толкование термина «электронное правительство», тем самым проводя тонкую связующую нить между ЭП и «электронным государством». Самое распространенное и обобщенное определение власти звучит как «способность и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь» (Ушаков, 2014, 64). Исходя из данного определения, не отождествляются понятия «электронная власть» и «электронное правительство» или «электронная власть» и «электронное государство». В большей степени «электронная власть» связана с понятием «электронное управление».

Идеи информационных взаимоотношений и электронного управления рассматривают и зарубежные ученые. V. Göcoğlu и N. Karkin отмечают, что электронное управление «фокусируется на властных отношениях, разработке правил и участии граждан в формировании политики» (Göcoğlu, 2023, 134). В этом случае электронное управление рассматривается как внедрение новых методов принятия решений, распределения власти и координации с помощью ИКТ. Основное внимание в электронном управлении уделяется общественному обсуждению разработки правил, что отличается от «взаимодействия правительства с гражданами» в ЭП, где основное внимание уделяется онлайн-предоставлению услуг.

Индийские ученые A. Balkrishna, S.K. Singh, R. Pathak и V. Arya выделяют такие направления электронного управления, как «государство – государство» (G2G), «государство – фермеры» (G2F), «государство – бизнес» (G2B) и «бизнес – фермеры» (B2F). Исследователи утверждают, что коммуникация G2G является основой электронного управления, при котором данные передаются и координируются между правительствами на федеральном, региональном и местном уровнях. Цель этих сервисов – наладить взаимодействие между различными уровнями власти для предоставления более качественных услуг (E-governance paradigm..., 2024).

Отдельные направления электронного управления выделяет и Р.Ф. Азизов. Стоит отметить, что ученый определяет «электронное государство» как новую форму «информационных взаимоотношений в сфере государственного администрирования в различных направлениях: «государство – граждане» (G2E); «государство – бизнес» (G2B); «государство – государство» (G2G). В данном случае в контексте e-government употребляется новый термин – «электронное администрирование» (Азизов, 2014).

По мнению С.А. Никифоровой, электронное администрирование (e-administration) представляет собой замену существующего метода управления электронным. Этот процесс включает в себя автоматизацию сбора, хранения, обработки и передачи информации, информационную поддержку реализуемых функций и трансформацию системы предоставления государственных услуг (Никифорова, 2020). Нужно отметить, что сущность электронного администрирования заключается в трансформации системы именно органов государственного управления для увеличения показателей эффективности, производительности и конкурентоспособности государства.

На основе анализа интерпретации ключевых понятий концепции ЭП российскими и зарубежными авторами нами сформированы обобщающие сравнительные характеристики представления теоретических рассматриваемых категорий (табл. 1).

Таблица 1

Основные понятия концепции «электронного правительства» и их характеристики

Термин	Основные характеристики
Концепция e-government (в целом)	Представляется в широком смысле как процесс трансформации внутренних и внешних взаимодействий в системах общественного управления, обеспечиваемый внедрением информационных и телекоммуникационных средств, с целью оптимизации управления, улучшения качества обслуживания населения и обеспечения конституционных прав граждан. В более узких смыслах рассматривается: – как функционирование государственных институтов с помощью информационных технологий; – как единая система различных субъектов государственной деятельности, функционирующая благодаря государственному управлению с помощью информационно-коммуникационных технологий
Электронное государство	Представляется как система, предусматривающая взаимодействие законодательных, исполнительных и судебных органов государственной, муниципальной власти и населения на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий. Включает понятия: – электронное правительство; – электронный бизнес; – электронный гражданин; – электронные услуги; – электронное управление; – электронное администрирование и др. Разделяется на: – «электронное правительство» (e-government), которое необходимо для повышения эффективности работы исполнительной власти; – «электронный парламент» (e-parliament), деятельность которого направлена на модернизацию политического участия с использованием возможности различных интернет-платформ; – «электронное правосудие» (e-judiciary), которое опирается на комплексную систему информационных процессов, происходящих между государством, его институтами и гражданами, обращающимися в судебные органы власти
Электронное правительство	Представляется в узком смысле как использование информационных технологий в деятельности правительства (органов исполнительной власти)
Электронное управление, или электронная власть	Представляется как применение информационных технологий для предоставления государственных услуг, обмена информацией, коммуникационных транзакций. Основные направления работы: – «государство – государство» (G2G). Характеризуется улучшением взаимодействия между государственными структурами, повышением эффективности обмена информацией, улучшением планирования и управления, предоставлением объективной информации об общественном мнении, формированием благоприятного для государства общественного мнения; – «государство – бизнес» (G2B). Характеризуется повышением конкурентоспособности экономики и сокращением бюджетных расходов, созданием более прозрачной системы государственных закупок; – «государство – граждане» (G2E). Характеризуется повышением качества предоставляемых государственных услуг, расширением перечня услуг, сокращением времени и денежных средств на обслуживание граждан в государственных учреждениях, повышением удобства получения информации

Окончание табл. 1

Термин	Основные характеристики
Электронное администрирование	Представляется как совокупность электронных технологий, способствующих переходу к практике оказания государственных услуг в электронном виде. Характеризуется: – автоматизацией работы государственных органов (переход в автоматизированный режим функций, связанных со сбором, хранением, обработкой и передачей информации; переход на безбумажный принцип работы в органах государственного управления); – информатизацией обеспечения полномочий и функций органов государственного управления (создание автоматизированных информационных систем и интернет-порталов органов исполнительной, законодательной и судебной власти); – трансформацией общественно-государственных отношений с помощью информационно-коммуникационных технологий в рамках создания новых или поддержки традиционных функций органов государственного управления (предоставление государственных услуг посредством электронных форм взаимодействия государства и гражданина на базе современных интернет-технологий и мобильных смарт-устройств)

Переход от «электронного» к «цифровому правительству». Начало XXI в. исследователи характеризуют как время перехода в «цифровую эпоху» и наступления четвертой промышленной революции. Основатель Всемирного экономического форума К. Шваб называет основными чертами последней вездесущий и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины (Шваб, 2016). Переход в цифровую эпоху и трансформация «электронного общества» и «электронного государства» в «цифровое» способствуют появлению нового термина – «цифровое государство». В Российской Федерации реализация данного понятия возможна благодаря принятию в 2017 г. Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг. В целях реализации данной стратегии была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», включающая в себя шесть федеральных проектов, в том числе «Цифровое государственное управление».

Главной особенностью происходящих инновационных интеграций в процессе новой революции является проникновение их во все сферы жизни человека, в том числе правительственные. Однако нужно отметить, что, в отличие от частного сектора, институт управления и власти, в силу своих возможностей и специфики деятельности, менее адаптивен к новым цифровым практикам (Benay, 2018). М.Ю. Павлютенкова отмечает, что «это отставание государства создает серьезные риски, поскольку государственные учреждения часто вынуждены регулировать отрасли, движущиеся к новым цифровым горизонтам со скоростью, которая государству недоступна; оно не может регулировать отрасли, в которых цифровизация является ядром» (Павлютенкова, 2019, 123).

Возникновение «цифрового государства» требует интерпретации данного термина, однако в научной литературе отсутствует его конкретное определение, отдельное от связанных понятий, таких как «цифровизация государственных услуг», «цифровые банковские услуги», «цифровая экономика» и др. В связи с этим И.В. Понкин делает свою попытку конкретизации и определяет «цифровое государство» как «системный организационно-технологический подход (и заложенный в его основу концепт) юридического фреймирования (жестких правовых рамок – vinculum juris), топологии и логистики наложения на реально существующую систему государственного

управления и связывающий ее правовой статус цифровой инфраструктуры» (Понкин, 2021, 49). М.Ю. Павлютенкова выделяет аспекты концепции «электронного государства», благодаря которым становится возможным трансформация его в «цифровое». К ним относится изменение существующей законодательной базы для работы в эпоху цифровых технологий, повышение открытости государственной службы, развитие цифрового мышления госслужащих, замена линейного подхода к решению проблем на экспоненциальное взаимодействие, переход государственного управления на программное обеспечение с открытым программным кодом (Павлютенкова, 2019).

Говоря о «цифровом государстве» или «цифровом правительстве», необходимо понимать отличие его от «электронного». Л.Н. Сморчкова отмечает, что «цифровое правительство» является не просто развитием электронного правительства на новых технологиях управления – цифровое правительство уникально отличается от него, базируясь на всеобъемлющей концепции совершенно иного уровня. По мнению ученого, в основе цифровизации государственного управления лежит работа с большими данными, автоматизирование принятия государственных решений и автоматизация стандартных административных процедур (Сморчкова, 2022, 26). Как отмечает Б. Уильямсон, большие данные можно извлекать, анализировать и использовать для формирования услуг, одновременно побуждая граждан становиться ответственными участниками совместного производства и предоставления этих цифровых услуг (Williamson, 2015).

Заключение

В связи с трансформацией общественно-государственных отношений, информатизацией общества и государственного управления расширяется исследовательский дискурс и поле для проведения научных работ, посвященных данной тематике, растет запрос на концептуализацию и систематизацию ключевых понятий. Представляется важным подчеркнуть, что терминологическая неоднозначность в отношении концепции «электронного правительства» не является исключительно российской проблемой. В международной практике также наблюдается вариативность в использовании и интерпретации связанных понятий, что обусловлено различиями в подходах к государственному управлению. Тем не менее для обеспечения ясности и последовательности в научных исследованиях и практической деятельности необходимо стремиться к уточнению и унификации терминологии. Четкое определение ключевых понятий позволяет избежать путаницы, облегчает обмен знаниями и способствует разработке эффективных стратегий развития более широкого концепта «электронного государства».

Авторская систематизация решает одну из проблем научного дискурса – разграничения и конкретизации категорий концепции «электронного правительства» – с опорой на работы российских и зарубежных исследователей. И хотя данная работа не дает готовых решений для практиков, но она структурирует поле для дальнейших прикладных исследований.

Кроме того, в современных реалиях наблюдается переход от «электронного правительства» к «цифровому» – это не просто эволюция технологий, а фундаментальная трансформация парадигмы государственного управления. Это требует не только внедрения новых цифровых инструментов, но и переосмысления законодательной базы, развития цифровой культуры среди госслужащих и перехода к новым моделям взаимодействия с гражданами.

«Цифровое государство», опираясь на анализ больших данных и автоматизацию процессов, способно обеспечить более эффективное и оперативное принятие

решений, а также предоставить гражданам более качественные и персонализированные услуги. Однако для успешной реализации этой концепции необходимо преодолеть отставание государства от темпов развития цифровых технологий и создать надежную правовую и технологическую инфраструктуру.

«Цифровое государство» – это не цель, а инструмент для построения более открытого, прозрачного и эффективного государственного управления, способного отвечать на вызовы цифровой эпохи и обеспечивать устойчивое развитие общества.

Литература

Азизов, Р.Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства / Р.Ф. Азизов // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2014. – № 4. – С. 22–27. – EDN TAKJLP.

Антипов, А.А. Электронное правительство и информационное общество в России / А.А. Антипов, Е.М. Гришанова // *T-Comm: Телекоммуникации и Транспорт*. – 2013. – № 12. – С. 4–5. – EDN RWAAAF.

Артемова, П.В. Электронное правительство: динамика взаимодействия государства и российского общества в XXI в. / П.В. Артемова, С.Г. Камолов, А.Н. Константинова // *Власть.* – 2019. – № 3. – С. 57–62. https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6403. – EDN LHGSLP.

Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

Булгатова, Ю.С. Информационные технологии как средство модернизации государственного управления в современном обществе / Ю.С. Булгатова, А.В. Дырхеев // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент.* – 2018. – № 1. – С. 8–15. https://doi.org/10.18101/2304-4446-2018-1-8-15. – EDN YUUBQL.

Вершинин, М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 253 с.

Власов, М.В. Влияние электронного правительства на человеческий капитал: динамика взаимодействия / М.В. Власов, Я.В. Качан // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер. Социальные науки.* – 2022. – № 1 (65). – С. 7–15. – https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_7. – EDN EQNGKJ.

Дамм, И.А. Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата / И.А. Дамм, Е.А. Акунченко, Н.В. Щедрин // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* – 2019. – № 2. – С. 226–242. https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.203. – EDN ZJFXZO.

Киселев, А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства / А.С. Киселев // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 6. – С. 32–39. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.032-039. – EDN XTQYIX.

Косоруков, А.А. «Электронное государство» в процессах информатизации государственного управления: опыт Российской Федерации / А.А. Косоруков // *Право и политика.* – 2016. – № 8. – С. 993–1005. – https://doi.org/10.7256/1811-9018.2016.8.15503. – EDN WMOTUH.

Костин, К.Б. Современное состояние и перспективы развития мирового электронного бизнеса / К.Б. Костин, А.А. Березовская // *Российское предпринимательство.* – 2017. – № 24. – С. 4071–4086. – https://doi.org/10.18334/rp.18.24.38563. – EDN YQUETP.

Мамулян, А.С. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Эксмо, 2005. – 813 с.

Никифорова, С.А. Электронное правительство – новая концепция государственного управления / С.А. Никифорова // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2020. – № 2. – С. 40–47. – https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-2-40-47. – EDN CBHFPF.

Павлютенкова, М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации / М.Ю. Павлютенкова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* – 2019. – № 5. – С. 120–135. – https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.07.

Павлютенкова, М.Ю. Электронное правительство как вектор инновационных государственных преобразований / М.Ю. Павлютенкова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология*. – 2016. – № 4. – С. 121–129. – EDN XENNTR.

Павроз, А.В. Электронное правительство и современные административные реформы / А.В. Павроз // *Политическая наука.* – 2008. – № 2. – С. 173–191. – EDN JUHOJP.

Понкин, А.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология / А.В. Понкин // *Государственная служба.* – 2021. – № 5. – С. 47–52. – https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52.

Садиков, С.А. Совершенствование теоретико-правовых основ электронного правительства в обеспечении взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов / С.А. Садиков. – Ташкент: ТГЮУ, 2016. – 144 с.
Сморчкова, Л.Н. Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты / Л.Н. Сморчкова // *Правовая информатика.* – 2022. – № 2. – С. 25–32. – https://doi.org/10.21681/1994-1404-2022-2-25-33.
Технология электронного государства (правительства): социально-правовое обеспечение эффективной реализации / Е.Г. Васильева, Д.В. Кононенко, Т.Ф. Гаврилова [и др.]. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2017. – 127 с. – EDN YRLVNJ.
Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 345 с.
Тюшняков, В.Н. Технологии межведомственного электронного взаимодействия в государственном и муниципальном управлении / В.Н. Тюшняков // *Известия ЮФУ. Технические науки.* – 2012. – № 8. – С. 195–200. – EDN PBVBNN.
Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2021. – 208 с.
Benay, A. Government digital: the quest to regain public trust / A. Benay. – Toronto: Dundurn, 2018. – 223 p.
E-governance paradigm in the Indian agricultural sector / A. Balkrishna, S.K. Singh, R. Pathak, V. Arya // *Discover Agriculture*. – 2024. – Vol. 2. – P. 1–17. https://doi.org/10.1007/s44279-024-00012-7.
Göcoğlu, V. Citizen-Centered Public Policy Making in Turkey / V. Göcoğlu, N. Karkin. – Cham: Springer, 2023. – 475 p.
Hajiyev, N. E-government: theoretical approaches / N. Hajiyev // *The scientific heritage*. – 2024. – Vol. 143 (143). – P. 24–26. – https://doi.org/10.5281/zenodo.13378550. – EDN NGIHQO.
Liao, X. Party-led digitalization: The CCP's role in steering China's E-Government transformation / X. Liao, J. Zhao, Yu Cheng // *Chinese Political Science Review*. – 2025. – Vol. 1. – P. 1–29. – https://doi.org/10.1007/s41111-024-00274-y.
Marchiori, D.M. Bridging culture and technology: A study of E-Government adoption / D.M. Marchiori, E.W. Mainardes, R.J. Rodrigues // *Public Organization Review*. – 2024. – Vol. 24. – P. 885–905. – https://doi.org/10.1007/s11115-024-00761-5.
Nye Jr., J.S. Governance in a globalizing world / J.S. Nye Jr., J.D. Donahue. – Washington: Brookings Institution Press, 2000. – 404 p.
Pérez-Morote, R. The effects of e-government evaluation, trust and the digital divide in the levels of e-government use in European countries / R. Pérez-Morote, C. Pontones-Rosa, M. Núñez-Chicharro // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 154. – P. 1–14. – https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.119973.
The e-leaders handbook on the governance of digital government. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 104 p.
The role of eGovernment for Europe's future // An official website of the European Union. – 2003. – URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52003DC0567:EN:HTML.
Williamson, B. Political computational thinking: policy networks, digital governance and "learning to code" / B. Williamson // *Critical Policy Studies*. – 2015. – Vol. 10. – P. 1–20. – https://doi.org/10.1080/19460171.2015.1052003.

References

Antipov A.A., Grishanova E.M. Electronic government and information society in Russia. *T-Comm: Telekommunikatsii i Transport = T-Comm: Telecommunications and Transport.* 2013;12:4–5. (In Russ.)
Artemova P.V., Kamolov S.G., Konstantinova A.N. Electronic government: dynamics of the development of the state and Russian society in the 21st century. *Vlast' = Power*. 2019;3:57–62. https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6403. (In Russ.)
Azizov R.F. Electronic government as an element of an electronic state. *Uchenye trudy rossiyskoy akademii advokatury i notariata = Scientific Proceedings of the Russian Academy of Law and Notary.* 2014;4(35):22–27. (In Russ.)
Balkrishna A., Singh S.K., Pathak R., Arya V. E-governance paradigm in the Indian agricultural sector. *Discover Agriculture.* 2024;2:1–17. https://doi.org/10.1007/s44279-024-00012-7.
Bell D. The coming post-industrial society. Experience in social forecasting. Moscow: Academia; 2004. 788 p. (In Russ.)
Benay A. Government digital: the quest to regain public trust. Toronto: Dundurn; 2018. 223 p.
Bulgatova Yu.S., Dyrheev A.V. Information technologies as a means of modernizing public administration in modern society. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management.* 2018;1:8–15. https://doi.org/10.18101/2304-4446-2018-1-8-15. (In Russ.)

Damm I.A., Akunchenko E.A., Shchedrin N.V. Openness of public authority: issues of the conceptual and categorical apparatus. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Lav.* 2019; 2: 226–242. https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.203. (In Russ.)
Göcoğlu, V., Karkin N. Citizen-centered public policy making in Turkey. Cham: Springer; 2023. 475 p.
Hajiyev N. E-government: theoretical approaches. *The scientific heritage*. 2024;143(143):24–26. https://doi.org/10.5281/zenodo.13378550. (In Russ.)
Kiselev A.S. Modern theoretical approaches to the concept of electronic state. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law.* 2018;6:32–39. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.032-039. (In Russ.)
Kosorukov A.A. "Electronic State" in the processes of informatization of public administration: the experience of the Russian Federation. *Pravo i politika = Law and politics*. 2016;8:993–1005. https://doi.org/10.7256/1811-9018.2016.8.15503. (In Russ.)
Kostin K.B., Berezovskaya K.B. The current state and prospects of global e-business development. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship.* 2017;24:4071–4086. https://doi.org/10.18334/rp.18.24.38563. (In Russ.)
Liao X., Zhao J., Cheng Yu Party-led digitalization: The CCP's role in steering China's E-Government transformation. *Chinese Political Science Review*. 2025;1:1–29. https://doi.org/10.1007/s41111-024-00274-y.
Mamulyan A.S., Kashkin S.Yu. English-Russian full legal dictionary. Moscow: Eksmo; 2005. 813 p. (In Russ.)
Marchiori D.M., Mainardes E.W., Rodrigues R.J. Bridging culture and technology: A study of E-Government adoption. *Public Organization Review.* 2024;24:885–905. https://doi.org/10.1007/s11115-024-00761-5.
Nikiforova S.A. Electronic government – a new concept of public administration. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020;2:40–47. https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-2-40-47. (In Russ.)
Nye Jr. J.S., Donahue J.D. Governance in a globalizing world. Washington: Brookings Institution Press; 2000. 404 p.
Pavlyutenkova M.Y. E-government vs digital government in the context of digital transformation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public opinion monitoring: economic and social changes*. 2019;5:120–135. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.07. (In Russ.)
Pavlyutenkova M.Y. Electronic government as a vector of innovative state transformations. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science.* 2016;4:121–129. (In Russ.)
Pavroz A.V. Electronic government and modern administrative reforms. *Politicheskaya nauka = Political science*. 2008;2:173–191. (In Russ.)
Pérez-Morote R., Pontones-Rosa C., Núñez-Chicharro M. The effects of e-government evaluation, trust and the digital divide in the levels of e-government use in European countries. *Technological Forecasting and Social Change*. 2020;154:1–14. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.119973.
Ponkin A.V. The concept of a digital state: concept, nature, structure and ontology. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public service*. 2021;5:47–52. https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52. (In Russ.)
Sadikov S.A. Improving the theoretical and legal foundations of e-government in ensuring the interaction of civil society institutions and government agencies. Tashkent; 2016. 144 p. (In Russ.)
Shvab K. The fourth industrial revolution. Moscow: Eksmo; 2021. 208 p. (In Russ.)
Smorchkova L.N. Digital government as a perspective of public administration in Russia: information and legal aspects. *Pravovaya informatika = Legal informatics*. 2022;2:25–32. https://doi.org/10.21681/1994-1404-2022-2-25-33. (In Russ.)
The e-leaders handbook on the governance of digital government. Paris: OECD Publishing; 2021. 104 p.
The role of eGovernment for Europe's future. *An official website of the European Union*. 2003. Available at: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52003DC0567:EN:HTML.
Toffler E. The third wave. Moscow: AST; 2004. 345 p. (In Russ.)
Tyushnyakov V.N. Technologies of interdepartmental electronic interaction in state and municipal management. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki = Bulletin of the SFU. Technical sciences*. 2012;8:195–200. (In Russ.)
Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: Adelant; 2014. 800 p. (In Russ.)
Vasilieva E.G., Kononenko D.V., Gavrilova T.F. et al. E-government technology: social and legal support for effective implementation. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House; 2017. 127 p. (In Russ.)
Vershinin M.S. Political communication in the Information Society. Saint Petersburg: Publishing house of Mikhailov V.A.; 2001. 253 p. (In Russ.)
Vlasov M.V., Kachan Ya.V. The impact of e-government on human capital: dynamics of interaction. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod*

Lobachevsky University. Series: Social Sciences. 2022;1:7–15. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_7. (In Russ.)
Williamson B. Political computational thinking: policy networks, digital governance and "learning to code". *Critical Policy Studies*. 2015;10:1–20. https://doi.org/10.1080/19460171.2015.1052003.

Дата получения рукописи: 25.03.2025
Дата окончания рецензирования: 24.04.2025
Дата принятия к публикации: 28.04.2025

Информация об авторе

Корзина Алена Алексеевна – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия, e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Korzina Alena Alekseevna – Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, e-mail: lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru

The author has no conflict of interests to declare